

УДК 94(37).04/05

СЦИПИОН АФРИКАНСКИЙ И ТИТУЛ *IMPERATOR* В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.А. Леус

Саратовский государственный университет
E-mail: Vladimir.Leus@mail.ru

Статья посвящена трансформации понятия *imperator* в Римской республике. Исследование показывает роль выдающегося римского полководца Сципиона Африканского в появлении титула императора, а также анализируется влияние сформировавшегося образа Сципиона на восприятие в I в. до н.э. римских политиков Поздней республики.

Ключевые слова: Сципион Африканский, титул императора, Римская республика.

Scipio Africanus and the Title *imperator* in Politics of the Roman Republic

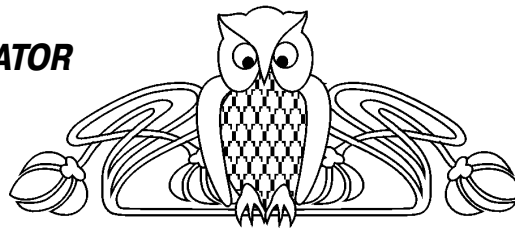
V.A. Leus

The study is devoted to the transformation of the concept *imperator* in the Roman Republic and shows the role of the outstanding general Scipio Africanus in the appearance of the title *imperator*, as well as it analyses the influence of the Scipionic image on perception of the Roman politicians in the Late Republic.

Key words: Scipio Africanus, *imperator*, Roman Republic.

В поздней Римской республике после победы полководца традиционно провозглашали императором его легионы, и военачальник использовал этот почетный титул, вплоть до окончания своей магистратуры или триумфа. По справедливому мнению С. Уейнстока, в Рим эта традиция пришла от эллинистических царей¹. Уже в эпоху Суллы (первая половина I в. до н.э.) титул показывал военное превосходство его обладателя, а армия стала играть намного более важную роль в римской политике. Во времена Империи титул указывал на наивысшую власть императора (употреблялся как *praenomen*) и мог использоваться в исконном смысле, чтобы отметить военную победу полководца. В основе титула *imperator* лежит понятие *imperium* – «право приказа», высшая исполнительная власть в римской гражданской общине².

Принято считать, что Сципион Африканский Старший (235–183 гг. до н.э.) первым в римской истории принял титул императора. Сципион Африканский известен не только как полководец, победивший великого Ганнибала и окончивший вторую Пуническую войну; в политике Сципион также добился значительных высот: он занимал посты консула, цензора и до самой смерти оставался принцепсом сената, то есть его имя стояло во главе списка римских сенаторов.

Греческий историк Полибий сообщает, что после победы римлян при Бекуле в 208 г. до н.э. иберы пришли к Сципиону с целью отдаться под покровительство римлян. Во время переговоров они называли Сципиона царём, на что тот ответил, что хотя и хотел бы казаться для всех и быть на самом деле человеком царственным, но не желает ни быть царём, ни именоваться таковым, и посоветовал называть его военачальником (*stratēgos* – Polyb. X.40.3–5). В изложении римского автора Тита Ливия Сципион сказал иберам, что для него самым почётным является звание императора (*imperator*), данное ему воинами, «а царское звание (*regium nomen*), столь уважаемое у других народов, в Риме ненавистно» (Liv. XXVII.19.4–6)³.

Нет причин сомневаться в истинности случившегося или искренности реакции Сципиона. Этот рассказ, возможно, основывается на сообщении Г. Лелия, ближайшего сподвижника Сципиона⁴. Надо отметить, что титул царя мог по-разному восприниматься иберами, Сципионом и историками. Можно предположить, что иберы могли думать, будто Сципион – римский царь, или использовали это слово, чтобы показать его верховный статус в Испании; что они признавали другого правителя более могущественным, чем они сами или их прежние пунистские «сюзерены»⁵. Использование этого титула, столь неприятного римлянам, самого Сципиона привело в замешательство и могло повредить его политической карьере в Риме.

Р. Девелин отмечает особенность формы высказывания в тексте Полибия и Ливия: Сципион сам попросил иберов называть его императором, а вовсе не легионеры так говорят о нём. Р. Девелин предполагает, что Ливий, переводя на латинский язык фразу Полибия, перестроил ее на основе собственного понимания того, как провозглашают полководца императором, а потому в реальности никакой воинской *аккламации* (то есть провозглашения) не было, иначе современные исследователи обладали бы гораздо большим числом свидетельств⁶.

Но в нашем распоряжении имеются не только данные нарратива, но и важный эпиграфический источник. В 205 г. до н.э. сагунтийцы отправили посольство в Рим, чтобы поблагодарить за сохранение и восстановление их города (Liv. XXVIII.39). Жители Сагунта воздвигли у себя памятник, возможно статую, посвященную Сципиону с надписью⁷:

P(ublio) Scipioni co(n)s(uli) imp(eratori) ob restitutam Saguntum/ ex s(enatus) c(onsulto) bello Pu/nico secundo.

Публию Сципиону, консулу, императору, за восстановление Сагунта по сенатскому постановлению во время второй Пунической войны (пер. мой. – В.Л.)

Х. Бек⁸ предположил, что надпись посвящена отцу Сципиона Африканского, консулу 218 г. до н.э., так как в ней не указаны другие магистратуры Сципиона Африканского, а Сагунт в 212 г. до н.э. римляне вернули под свою власть именно при проконсульстве Сципиона-отца. Однако, по нашему мнению, надпись отражает послужной список самого Сципиона на момент ее установки в 205 г. до н.э. Кроме того, известно, что надпись была повторно воссоздана и установлена во второй половине I в. до н.э.⁹, то есть в период повышенного интереса в римском обществе к политической фигуре Сципиона Африканского.

Так был ли Сципион первым римским императором? Можно ли проследить взаимосвязь между образом Сципиона в политической жизни Римской республики и императорами I в. до н.э.? Если верить сообщениям античных авторов, Сципион был первым римлянином, которого войска провозгласили императором. Однако следует помнить, что ни Сципион, ни его современники не могли представить себе, каким образом использование этого титула трансформируется в будущем. В эпоху Пунических войн это был просто знак личной связи между полководцем и армией. А Сципион действительно много времени провёл во главе римских легионов и пользовался у них заслуженным уважением и авторитетом¹⁰.

В 90-е гг. II в. до н.э. сам Сципион и его сторонники преобладали в сфере аристократических магистратур (консулат, проконсулат) Римского государства; они были внутренне представлены на преторских местах и в аграрных комиссиях. В целом можно говорить о десятилетии сципионовского первенства, ущемляемого лишь эпизодически¹¹. Т. Ливий передал общее ощущение современников от правления Сципиона в армии и сенате, говоря о «царских обычаях» (XXIX.19.4) и «царствовании в сенате Сципионов» (XXXVIII.54.6). Существовавшие тогда нарушения порядка занятия магистратур, экстраординарные и досрочные получения *империя* (*imperium*) во многом поясняют такие определения римского историка. Дурная репутация испанских легионов Сципиона, скандал в Локрах, смутные слухи о жалобах сицилийских городов приоткрывают стиль «нового» командования и облик «новой» армии.

Сам Сципион в ответ на вопрос, кого он считает величайшим государственным деятелем, сочетавшим в себе мужество и мудрость, назвал эллинистических правителей Агафокла и Дионисия. Ф. Уолбанк справедливо предположил, что

Сципион назвал этих двух сиракузских тиранов скорее из-за их успехов в борьбе с Карфагеном, а вовсе не потому, что симпатизировал тирании как таковой (Polyb. XV.35.6)¹². Поэтому нельзя усмотреть в этом факте прямые монархические устремления Сципиона. Политическая обстановка и сам дух времени еще не способствовали этому. Симпагии Сципиона скорее свидетельствовали о нетрадиционной широте его мысли и о зарождении «царских вожделий» в катонском толковании словосочетания – как нового качества эгоизма и тщеславия носителей верховной власти. В поступках и личности Сципиона Африканского ещё уравнивались честолюбие и долг, но в ближайшие десятилетия после его смерти стали появляться высшие магистраты «нового» типа – политические деятели, не принимавшие традиций старинной доблести, как их понимал Катон Старший.

Но если говорить о связи Сципиона с «императорами» I в. до н.э., то можно установить несколько значимых параллелей. Так, Г. Оппий, написавший биографии Сципиона и Цезаря, возможно, сравнивал их друг с другом и, прославляя Сципиона, возвеличивал своего патрона Цезаря¹³. Примеров такого сравнения, а порой и путаницы двух персонажей, несколько.

Во-первых, рассказ Плиния (*Hist. nat.* VII.47) о чудесном «кесаревом» рождении Сципиона мог появиться из-за ошибки, допущенный помощниками или самим исследователем. В собранном для Плиния материале встретилась фраза: «Сципион – первый из цезарей» (*primus Caesarum*), которая имела политический смысл, но была перенесена на медицинскую почву¹⁴.

Во-вторых, вспомним речь Тиберия Гракха (*Liv.* XXXVIII.56). Публий Сципион хотел оградить брата Луция от ареста, за что его порицал народный трибун Тиберий Семпроний Гракх и указывал на прежнее умеренное поведение, когда Сципион не принял от народа должности пожизненного консула и диктатора, запретил устанавливать его статуи, а также отказался от постановления, чтобы его *imago* в облачении триумфатора выносилась из храма Юпитера¹⁵. Р.М. Хейвуд склоняется считать речь Гракха подлинной¹⁶ или основанной на реальных сведениях. Но даже сам Ливий сомневается¹⁷; и Цицерон, кажется, не знает сохранившихся речей Гракха (*Brutus.* 79). Само содержание речи видится более чем анахроничным для начала II в. до н.э. Г. Де Санктис относил ее ко времени Суллы, Т. Моммзен и Эд. Майер считали, что эта речь была основана на каком-то антицезарианском памфлете, в котором под именем Сципиона был выведен Цезарь¹⁸. И если в событиях 49–45 гг. до н.э. искать модель и прецедент божественных почестей Г. Юлия Цезаря, то нужно признать, что лучшим примером будет Сципион Африканский.

Действительно, ретроспективный взгляд на Сципиона из эпохи Цезаря и Августа мог пред-

ставлять его как прообраз и модель римского императора – полновластного полководца, опирающегося на армию¹⁹. Таким образом, к началу новой эры с ростом роли армии в римском обществе и государстве титул императора приобрёл значение наивысшей власти.

Примечания

- ¹ Weinstock S. *Divus Julius*. Oxford: Clarendon Press, 1971. P. 108.
- ² См.: Дементьева В.В. Магистратская власть Римской республики: содержание понятия *imperium* // Вестник древней истории. 2005. № 4. С. 46. О греческих эквивалентах термина *imperium* см.: Mason H.J. *Greek Terms for Roman Institutions. A Lexicon and Analysis*. Toronto: Hakkert, 1974. P. 132–135.
- ³ Позднее латинскому термину *imperator* будет соответствовать греческий *autokratōr*, но во времена Полибия такое употребление еще не принято. Полибий использует *stratēgos* при описании римских реалий в шести разных значениях, и нет полной уверенности в том, как именно назвал себя Сципион на самом деле. Всего по отношению к римлянам слово *stratēgos* зафиксировано у Полибия в 216 случаях (во всем сохранившемся тексте – 438 упоминаний), из них 116 раз им обозначается консул, 47 – проконсул, 16 – претор, 34 – полководец без определенной магистратской должности, дважды так обозначен диктатор (*autokratōr stratēgos*) наряду с *diktatōr*, и, наконец, лишь однажды выражением *stratēgos hypatos* обозначается победоносный полководец *imperator* – Т. Квинций Фламинин (XVIII.46.5). См.: Polybios-Lexikon / Bearb. von Ch.-F. Collatz, M. Gützlaf, H. Helms. Berlin, 2002. Bd. III.1. Sp. 106–122. См. также: Dubuisson M. *Le latin de Polybe. Les implications historiques d'un cas de bilinguisme*. P.: Klincksieck, 1985. P. 45–47. О соотношении слова *stratēgos* и римских реалий см.: Mason H.J. *Op. cit.* P. 155–163. Составители *Polybios-Lexikon* отнесли фрагмент X.40.5 Полибия к разделу IV «полководцы, не занимающие магистратуры», пункт 2, под буквой *d*) конкретные обобщенные примеры (всего таких примеров 5). См.: Polybios-Lexikon. Sp. 111–113.
- ⁴ См.: Scullard H.H. *Scipio Africanus: Soldier and Politician*. L.: Thames and Hudson, 1970. P. 76.
- ⁵ См.: Aymard A. Polybe, Scipion l'Africain et le titre de "Roi" // *Revue du Nord*. 1954. Vol. 36. P. 121–128; Foulon E. *Basileus Scipio* // *Bulletin de l'Association Guillaume Bude*. 1992. P. 9–30.
- ⁶ См.: Develin R. *Scipio Africanus Imperator* // *Latomus*. 1977. Vol. 36. P. 110–113.
- ⁷ CIL II.3836 = ILS 66.
- ⁸ См.: Beck H. *Karriere und Hierarchie. Die römische Aristokratie und die Anfänge des cursus honorum in der Mittleren Republik*. Berlin: Akademie Verlag, 2005. S. 341–342. Anm. 73.
- ⁹ См.: Combès R. *Imperator*. (Recherches sur l'emploi et la signification du titre d'imperator dans la Rome républicaine). P.: Presses universitaires de France, 1966. P. 57; Seguin R. *La religion de Scipion l'Africain* // *Latomus*. 1974. Vol. 33. P. 14–21.
- ¹⁰ См.: Scullard H.H. *Scipio Africanus*... P. 81–82.
- ¹¹ См.: Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 110; Scullard H.H. *Roman Politics, 220–150 B.C.* Oxford: Clarendon Press, 1951. P. 75–78, 82–89, 115–152.
- ¹² См.: Walbank F.W. *A Historical Commentary on Polybius*. Oxford: Oxford University Press, 1967. Vol. II. P. 495; Scullard H.H. *Roman Politics*... P. 86. Note 2.
- ¹³ См.: Schanz M. *Geschichte der Römischen Literatur / Neue bearbeitete von Carl Hosius*. (Handbuch der Altertumswissenschaft. Bd. VIII.1). München: Beck, 1907. S. 350.
- ¹⁴ Первым предположение о такой ошибке высказал Энцо Марморале (*Marmorale E.V. «Primus Caesarum»* // *Synteleia*. 1964. Vol. 5. P. 1009–1025). Ср.: Scullard H.H. *Scipio Africanus*... P. 248–249. Note 16.
- ¹⁵ Liv. XXXVIII.56.12–13: *castigatum enim quondam ab eo [sc. Scipione] populum ait, quod eum perpetuum consulem et dictatorem vellet facere; prohibuisse statuas sibi in comitio, in rostris, in curia, in Capitolio, in cella Iovis poni; prohibuisse, ne decerneretur; ut imago sua triumphali ornate et templo Iovis optimi maximi exiret*.
- ¹⁶ Haywood R.M. *Studies on Scipio Africanus*. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1933. P. 16–18.
- ¹⁷ Liv. XXXVIII.56.5: *orationes quoque, si modo ipsorum sunt quae feruntur, P. Scipionis et Ti. Gracchi abhorrent inter se*.
- ¹⁸ Ф. Уолбанк полагал, что это выступление Тиб. Гракха не относится к эпохе Сципиона (Walbank F.W. *The Scipionic Legend* // *Selected Papers. Studies in Greek and Roman History and Historiography*. Cambridge, 1985. P. 55–56). См.: Mommsen Th. *Römische Forschungen*. Berlin, 1879. Bd. II. S. 502; Meyer Ed. *Caesars Monarchie und das Principat des Pompeius*. Stuttgart; Berlin, 1922. S. 531–532. К мнению Эд. Майера присоединяется советский исследователь С.Л. Утченко (Юлий Цезарь. М.: Мысль, 1976. С. 325). Ср.: Fraccaro Pl. *Opuscula*. Pavia, 1956. Vol. 1. S. 328, 396; Hoffmann W. *Livius und der Zweite Punische Krieg*. Berlin, 1942. S. 77; Bengtson H. *Scipio Africanus. Seine Persönlichkeit und seine weltgeschichtliche Bedeutung* // *Historische Zeitschrift*. 1943. Bd. 168. S. 508. Anm. 2; Scullard H.H. *Roman Politics*... P. 282; Classen C.J. *Gottmenschen in der römischen Republik* // *Gymnasium*. 1963. Vol. 70. S. 320; Dobesch G. *Caesars Apotheose zu Lebzeiten und sein Ringen um den Königstitel*. Wien, 1966. S. 40; Schlag U. *Regnum in senatu*. Die Wirken römischer Staatsmänner von 200 bis 191 v. Chr. Stuttgart: Ernst Klett, 1968. S. 172.
- ¹⁹ Jaczynowska M. *La genesi repubblicana del culto imperiale: da Scipione l'Africano a Giulio Cesare* // *Athenaeum*. 1985. Vol. 73. P. 285–295.